

DOI [10.24069/2542-0267-2019-3-4-223-234](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-3-4-223-234)

На конференции о конференциях!

Круглый стол «Проблемы развития научных конференций как важнейшего средства коммуникации современной науки»

Резюме: Круглый стол «Проблемы развития научных конференций как важнейшего средства коммуникации современной науки» состоялся в рамках 22-й Международной конференции «SCIENCE ONLINE: электронные информационные ресурсы для науки и образования» 26 мая – 2 июня 2019 г., о. Майорка, Испания. Краткое изложение выступлений, подготовлено на основе аудиозаписи мероприятия. Основной акцент участники круглого стола сделали на проблеме, связанной с возросшим объемом в международных информационных ресурсах конференций-хищников и фейковых конференций. С сообщениями выступили: П. Г. Арефьев, А. А. Бирюков, П. Е. Касьянов, О. В. Кириллова, А. Г. Локтев, И. А. Осипов. Этот материал не относится к рецензируемым, в нем изложена точка зрения участников докладов. В определенной степени сохранен также разговорный стиль.

Ключевые слова: конференции-хищники, фейковые конференции, идентификаторы конференций, наукометрия

Благодарности: Участники круглого стола выражают благодарность Е. А. Егоровой и П. А. Смелову за организацию аудиозаписи этого мероприятия, а также А. А. Артышевской за ее расшифровку и перенос в текстовый формат.

Для цитирования: На конференции о конференциях! Круглый стол «Проблемы развития научных конференций как важнейшего средства коммуникации современной науки». Научный редактор и издатель. 2019;4(3–4):223–234. DOI: 10.24069/2542-0267-2019-3-4-223-234.

On the Conference about the Conference!

Round Table “Scientific conferences as the essential means of communication: development challenges”

Abstract: The Round Table “Scientific conferences as the essential means of communication: development challenges” took place as a part of the 22 International Conference “SCIENCE ONLINE: electronic information resources for science and education” (Spain, 26 of May – 2 of June 2019). The summary of the speeches has been prepared on the basis of the audio recording of the event. The participants of the Round Table concentrated on one main issue related to the increased amount of predatory and fake conferences within international information resources. P. Aref'yev, A. Birukou, P. Kas'yanov, O. Kirillova, A. Loktev, I. Osipov have reported on the topic of the discussion. The reports have not been subjected to the peer-review as they reflect personal opinions of the participants. The conversational style is also preserved to a certain extent.

Keywords: predatory conferences, fake conferences, conference identifiers, scientometrics

Acknowledgements: The panel discussion participants would like to acknowledge Elena Egorova and Pavel Smelov for audio recording of this event, as well as Alla Artsishevskaya for its transcription.

For citation: On the Conference about the Conference! Round Table “Scientific conferences as the essential means of communication: development challenges”. *Nauchnyi Redaktor i Izdatel' = Science Editor and Publisher*. 2019;4(3–4):223–234. (In Russ.) DOI: 10.24069/2542-0267-2019-3-4-223-234.

Павел Арефьев, eLIBRARY.RU
Научная конференция «по-русски»:
нелегкий опыт РИНЦ

В Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) индексируются как полные тексты трудов конференции, так и тезисы и аннотации (*abstracts*) докладов.

Я буду говорить о той части изданий, которые включают полные тексты докладов.

Итак, заявляется любое, но только опубликованное издание, дата публикации неважна, будь то актуальная публикация или ретроспектива. Язык публикации – любой. На платформу загружаются файлы с текстами, или предоставляется

доступ к полным текстам на ресурсах издателя, и обязательно загружаются рецензии: без рецензий заявка на размещение материалов конференции рассматриваться не будет. Это обязательное требование. Каждая заявка рассматривается экспертным советом, срок рассмотрения – три-четыре месяца. Я думаю, что этот срок будет увеличиваться. Решение о включении принимается большинством голосов экспертов и не пересматривается в любом случае. Если принято отрицательное решение, повторный запрос на включение издания в РИНЦ не принимается.

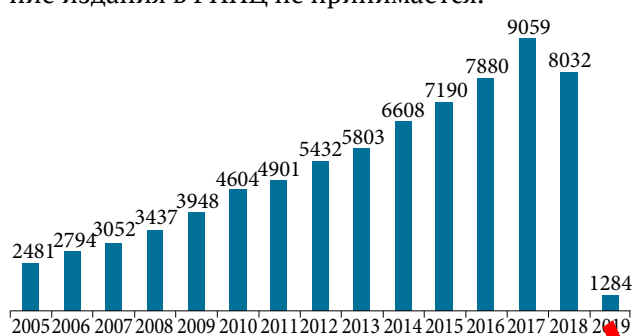

Рис. 1. Количество российских конференций в РИНЦ. Источник: РИНЦ, eLIBRARY.RU, 2019

Рис. 2. Доля «мусорных» российских конференций в РИНЦ. Источник: РИНЦ, eLIBRARY.RU, 2019

По материалам конференций, которые были изданы за последние три-четыре года, мы получили в среднем 7 500–8 000 заявок в год, синим цветом на рис. 2 отмечена доля отклоненных заявок. Экспертный совет начал работать в 2018 г., сам объем работы и ее технология существуют всего полтора года. Почему последние два года наиболее показательны? В России производится не более четверти от общего числа качественных материалов конференций, и даже меньше. В 2019 г. из всех таких изданий порядка 40 % экспертный совет определил как «мусорные». Интересно распределение по тематике этих конференций (рис. 3). Наибольший процент составляют такие науки, как экономика, педагогика, общественные науки в целом (вместе – 34 % от всех конференций), наименьший, но

все равно существенный процент приходится на исторические, естественные, технические науки и право (10 % в совокупности). При этом даже если в самом названии исчезла фраза «заочная конференция», но вы на свою электронную почту получаете приглашение опубликоваться за 500 руб., стоит зайти на сайт мероприятия, и в разделе «Для авторов» в 95 % случаев будет сообщение «Для авторов, участвующих в конференции заочно, сумма такая-то». К счастью, наши эксперты знают, как это проверять.

Рис. 3. Распределение по тематике «мусорных» российских материалов конференций, %. Источник: РИНЦ, eLIBRARY.RU, 2019

Андрей Локтев, Elsevier.
Индексация конференций в Scopus

В Scopus мы индексируем материалы конференций и рассматриваем их как любой другой вид периодических изданий. На текущий момент в базе данных индексируются 106 000 сборников различных конференционных мероприятий – это примерно 9 000 000 статей. При этом мы подчеркиваем, что в большинстве их тематики – Computer Science, Engineering и смежные области науки, т. е. практически нет гуманитарных конференций, крайне мало медицинских и т. д.

На рис. 4 представлены выдержки из политики Elsevier относительно материалов конференций.

Мы стараемся привлекать к индексированию те материалы конференций, которые публикуются известными издателями-агрегаторами. По сути, мы оцениваем не только качество каждой отдельной конференции, если она многолетняя, но и качество того организатора и издателя, который ее проводит. Материалы конференций, если они публикуются как периодические издания, точно так же как и журналы проходят отбор для включения в Scopus, который проводит экспертный совет Content Selection & Advisory Board (CSAB). Минимальные требования, предъявляемые к журналам, распространяются и на материалы конференций: наличие рецензирования, метаданные на английском и т. д.

Conference material: Conference material enters Scopus in two different ways: (1) as a special issue of a regular journal, (2) as a dedicated conference proceeding. Proceedings can be published as serial or non-serial, and may contain either the full articles of the papers presented or only the abstracts. The source title usually includes words like proceeding(s), meeting(s), conference(s), symposium/symposia, seminar(s) or workshop(s) (or their synonyms in other languages), although some journals also include proceeding(s) in the title. Scopus covers conferences that publish full-text papers (i.e., document type conference papers).

Conference papers selection criteria

Conference material is an important additional component to the scientific literature in many fields, but particularly in the fields of engineering, computer sciences, physical sciences and mathematics. Scopus covers only full-text conference papers, and currently there are close to 8 million conference papers from nearly 100,000 conference events included in the database. Conference paper selection is done based on the relevancy and quality of the conference in relation to the subject field. Priority is given to conference materials published by reputable organizations and publishers in relevant subject fields. Scopus does not consider individual conference material suggestions to be included in the database. Serial conference titles that have a registered ISSN can be suggested for Scopus coverage via the above mentioned title evaluation process.

Рис. 4. Политика Scopus в отношении материалов конференций

Источник: *Scopus Content Coverage Guide, Elsevier, 2019*
(https://www.elsevier.com/_data/assets/pdf_file/0007/69451/Scopus_ContentCoverage_Guide_WEB.pdf)

Точно так же как журналы, материалы конференций проходят процесс переоценки. Индексация известных более других конференций *EPJ Web of Conferences*, *MATEC Web of Conferences* с мая этого года прекращена. Многие думали, что это такой классический пример агрегатора, который публикует все подряд, и некоторые российские ученые активно этим пользовались. Считается, что с 2015 г. у России такой рост публикаций в материалах конференций (рис. 5). В самом деле это далеко не лидеры, а публикации гораздо больше публикуются в *Institute of Physics Conference Series* (*IOP Conference Series*) или в некоторых других периодических изданиях, выпускающих материалы конференций, которые считаются наиболее качественными и престижными (рис. 6).

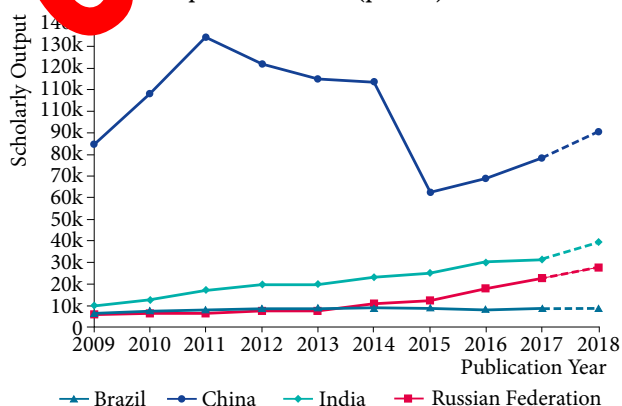

Рис. 5. Количество публикаций в материалах конференций по годам

Источник: *Elsevier, 2019*

Но вернемся к *EPJ* и *MATEC*, которые считаются менее качественными. Действительно, есть проблема с этими агрегаторами. Анализируя эти кон-

ференции, я обратил внимание, что вообще конференционный материал цитируется в среднем намного хуже, чем журнальный контент и другие виды публикаций. Более того, если посмотреть на материалы конференций, в которых публикуются российские авторы, то можно увидеть, что если они и цитируются, то только нашими же авторами, даже если это *IOP*, *EPJ*, *MATEC* и т. д. Помимо цитируемости, мы считаем, что, например, *EPJ* публикует «мусорные» материалы конференций. Возникает вопрос: как быть с довольно качественными статьями, которые там есть? Не перебить границу? Хорошо, мы считаем, что материал конференции «мусорный», но, например, *Spectroscopy of exotic states of ^{13}C* – довольно неплохое высоко цитируемое исследование по физике, попадающее в *TOP 100* статей с хорошим цитированием, в 4 раза выше мирового, – тоже исключить? Это тоже можно из множества примеров.

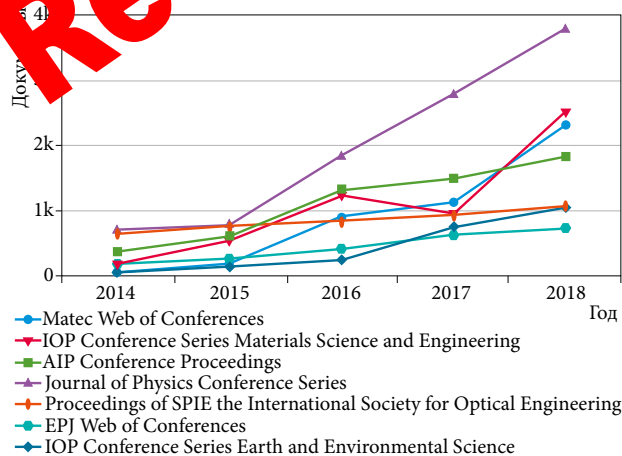

Рис. 6. Источники материалов конференций, в которых наиболее часто публикуются российские ученые

Источник: *Elsevier, 2019*

Павел Касьянов, Clarivate Analytics Материалы научных конференций в *Web of Science Core Collection*

В *Web of Science Core Collection* (WoS CC) тоже есть политика по отбору материалов научных конференций, доступна она по ссылке – clarivate.com/essays/web-science-conference-proceedings-selection-process/. По сути, она является производной от политики отбора журналов. Если кратко – есть отдельные конференции, материалы которых

¹ Автор приводит пример статьи Demyanova A. S. et al. *Spectroscopy of exotic states of ^{13}C* , опубликованной в *EPJ Web of Conferences*, 2014, Vol. 66, INPC 2013 – International Nuclear Physics Conference. DOI: [10.1051/epjconf/20146602027](https://doi.org/10.1051/epjconf/20146602027), процитированной 14 раз (май 2019) со взвешенным по области знаний индексом цитирования 4,62 и процентилем важностью темы SciVal 87,282.

издаются в виде сборников, а есть те, которые публикуются на страницах журналов. Требования для них немного различаются. На странице, ссылка на которую представлена выше, есть электронный адрес для отправки материалов конференции на прохождение процедуры оценки.

С этим связана одна из тенденций, про которую говорил Андрей Локтев (см. рис. 6). В WoS CC тоже растет поступление материалов научных конференций из России (рис. 7), при этом они все достаточно низкого качества по сравнению с научными результатами ведущих журналов мира. Есть некоторое падение в 2018 г., который можно на сегодняшний день считать финальным годом WoS CC. Хотя я думаю, что поскольку материалы конференций присылают отдельными сборниками и на них, в отличие от оригинальных статей, уходит немного больше времени для оценки, я склонен полагать, что количество присланного материала не снизится и по итогам 2019 г. Еще раз – проблема в том, что огромное количество материалов конференций, которые приходят из России, по уровню соответствуют примерно журналам *Emerging Sources Citation Index* (ESCI), но, конечно, есть и «самородки», и «мусорные» публикации. Именно в этом смысле и *Conference Proceedings Citation Index* (CPCI), и ESCI находятся немного в серой зоне. Если использовать их для оценки результатов научной деятельности нужно с осторожностью.

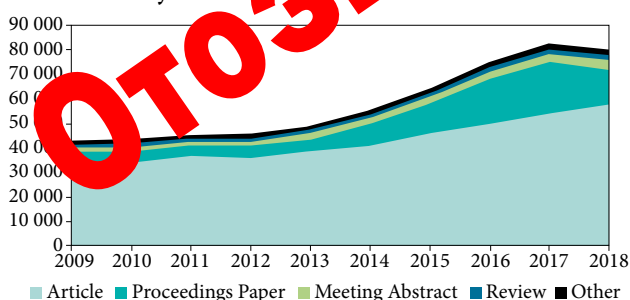

Рис. 7. Количество материалов научных конференций с российской аффилиацией в Web of Science Core Collection

Источник: Web of Science Group, 2019

В чем еще заключается проблема? Еще одна негативная тенденция, которая присутствует в этих материалах конференций, – это качество цитирования (рис. 8). Андрей Локтев уже говорил, что количество документов с аффилиацией авторов из России огромное. Сравним: среднемировой уровень у нас всегда равен 1 по этому показателю, среднероссийский уровень по WoS немного недотягивает до среднемирового показателя. На рис. 8 показано как цитируются российские докумен-

ты типа исследования (*article*) и обзора (*review*). Видно, что основной массив чуть не дотягивает до среднероссийского. За счет чего выше цитируемость по всей России? Это как раз материалы научных конференций. Еще один тип документов, который лично у меня вызывает особое опасение – это тезисы докладов (*meeting abstracts*). Огромное количество российских публикаций, входящих в журналы первого квартиля, это как раз *meeting abstracts*. Рост в первом квартале, собственно говоря, этим и обусловлен. Это еще одна негативная тенденция, о которой я хотел сказать.

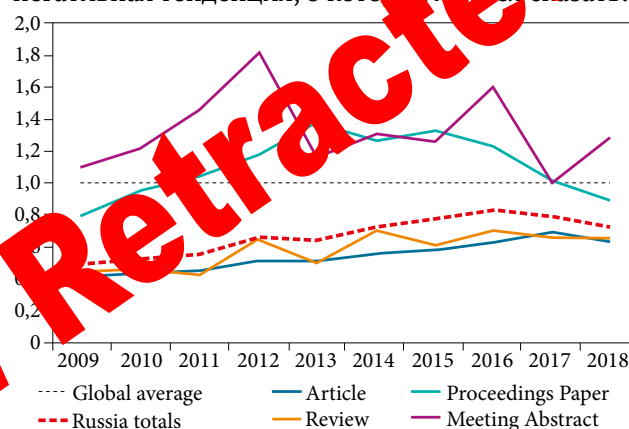

Рис. 8. Цитируемость документов с российской аффилиацией, нормализованная по предметной области, году публикации и типу документа

Источник: Web of Science Group, 2019

Игорь Осипов, Digital Science Conference Proceedings – как анализировать и принимать решения?

Я попробую еще более заострить внимание на озвученной предыдущими докладчиками проблеме. Digital Science также работает с материалами конференций. Тут я соглашусь с Павлом Касьяновым, что это, по большому счету, производные от журналов. На рис. 9 показано, откуда берутся эти материалы конференций, которых чуть больше 5 000 000. В основном они из Америки, Китая, Японии, Германии, и где-то рядом с Бразилией и Австралией находится, по данным Dimensions, Россия.

Как узнать про качество этих материалов конференций? Если мы смотрим на растущее количество конференционных материалов, опубликованных OMICS International (рис. 10), мы видим совершенно пикирующую цитируемость. Понятно, что как только прекращается индексирование документов в связи с тем, что они не обладают достаточным качеством исследований, соответственно, они исчезают и из наших индексируемых баз данных.

Name	Publications
United States	1222193
China	674826
Japan	275866
Germany	228351
United Kingdom	186632
France	169495
India	160583
Canada	150513
Italy	130616
South Korea	108139
Taiwan	90588
Spain	77118
Australia	76761
Russia	76626
Brazil	72292
Netherlands	56738
Switzerland	47878
Singapore	47168
Sweden	41237

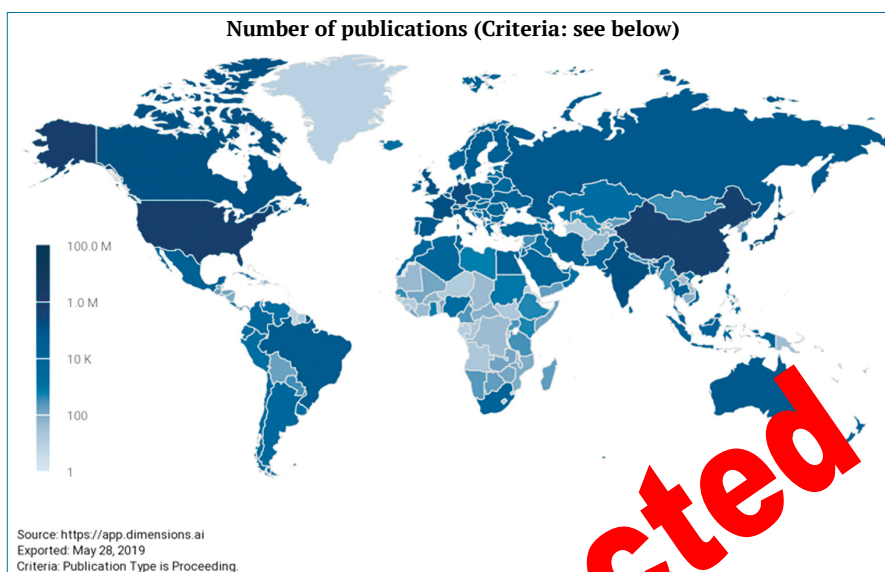

Рис. 9. Количество документов в материалах конференций по данным Dimensions

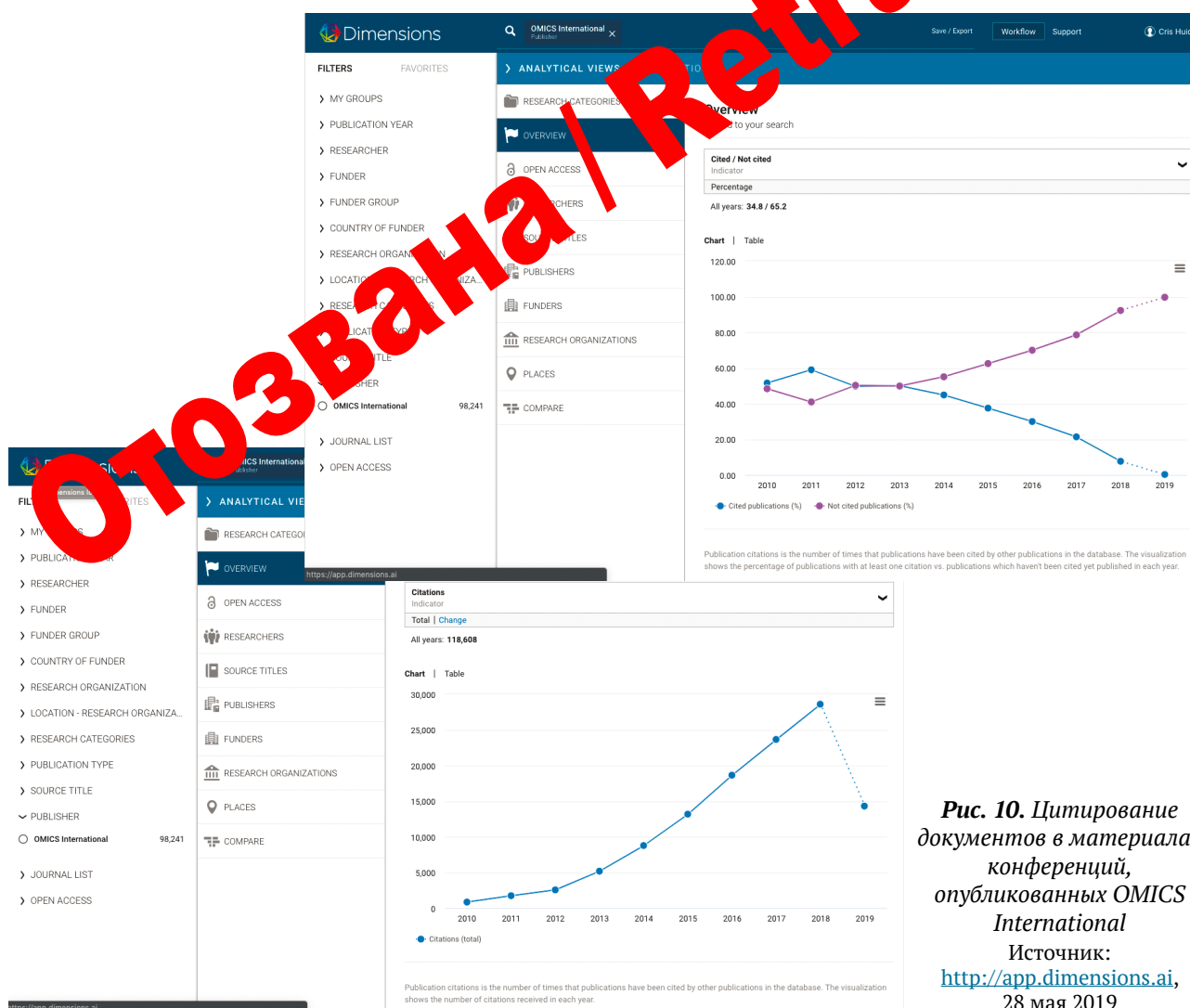
Источник: <http://app.dimensions.ai>, 28 мая 2019

Рис. 10. Цитирование документов в материалах конференций, опубликованных OMICS International

Источник: <http://app.dimensions.ai>, 28 мая 2019

Если вы посмотрите, кто финансирует эти мероприятия (рис. 11), вы будете крайне удивлены, потому что среди них есть очень серьезные организации такие, например, как *National Institute of Health*. Совершенно четко видно по контенту, что иногда государственные деньги идут вот на такого рода публикации. Вопрос состоит не в том, что это есть у нас – это есть везде. Вопрос в другом – правда ли, что если мы что-то индексируем, то это безопасно. Конечно же, нет, гарантий тут никто дать не может. Вот на этом я хотел заострить ваше внимание.

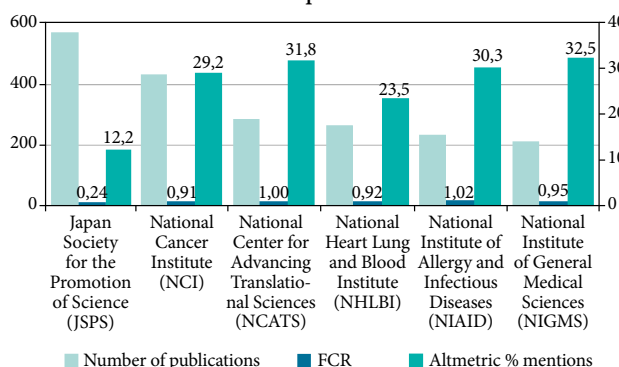

Рис. 11. Источники финансирования статей в материалах конференций, опубликованных OMICS International

Источник: <http://app.dimensions.ai>, 28 мая 2019

Ольга Кириллова, АНРИ

Изменение публикационного потока российских авторов в Scopus в связи с увеличением объема российских конференций в изданиях агрегаторов: динамика и последствия

Посмотрим материалы конференций с точки зрения эксперта по отбору контента в базу данных Scopus. Мы проводим экспертизу регулярных конференций, заявляющихся в Scopus, которые имеют ISSN. Конференции без ISSN к нам не попадают.

Большое увеличение количества конференционных статей у нас также вызывает непонимание (рис. 12).

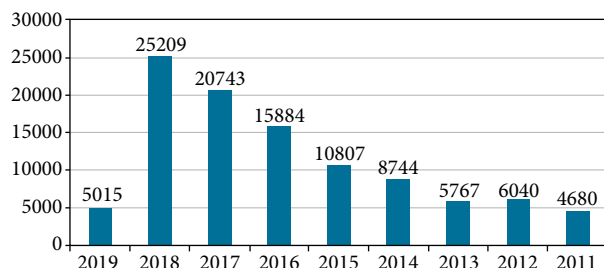

Рис. 12. Российские публикации в трудах конференций (Conference Proceedings): всего – 198 200; 2015–2019 гг. – 86 507 (44 %) Источник: Scopus, 2019

В результате, когда мы оцениваем конференции по тематике (рис. 13), то кажется, что все в порядке, когда мы смотрим на название конференций (рис. 14), которые наиболее объемные, то кажется, что тоже все в порядке (кроме тех, что уже назвал Андрей Локтев).

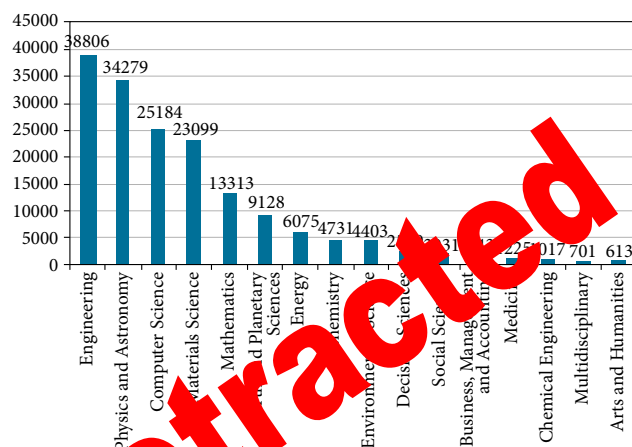

Рис. 13. Распределение публикаций российских авторов в трудах конференций по тематическим областям Источник: Scopus, 2019

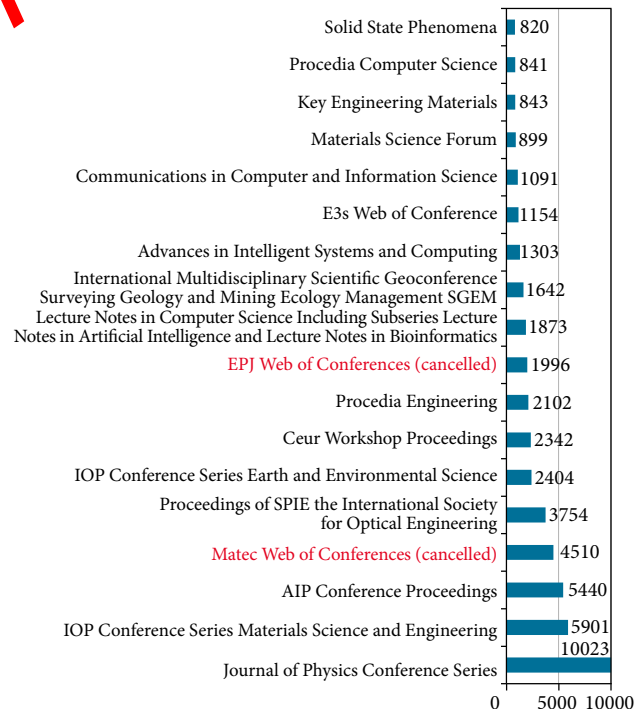

Рис. 14. Названия конференций или агрегаторов, в которых публикуются российские авторы Источник: Scopus, 2019

Но все равно возникают вопросы, когда, например, в ходе проведения экспертизы журнала я смотрю на данные в Scopus главного редактора.

Раньше такая ситуация встречалась в отношении «хищнических» журналов (*predatory journals*). В некоторых случаях я даже говорила представителям университетов, что нельзя главным редактором ставить человека, который уже на 100 % «засветился» в *predatory journals*. Необходимо менять главного редактора, чтобы это в том числе не повлияло на рассмотрение заявки на включение журнала в *Scopus*. В отношении материалов конференций мы видим, что вроде бы какие-то статьи и показатели цитирования у главного редактора есть, но при дальнейшем анализе обнаруживаем у него 39 статей, и все они из материалов конференции (*conference proceedings*) (рис. 15). Цитирование есть, но если убрать самоцитирование, то будет ноль.

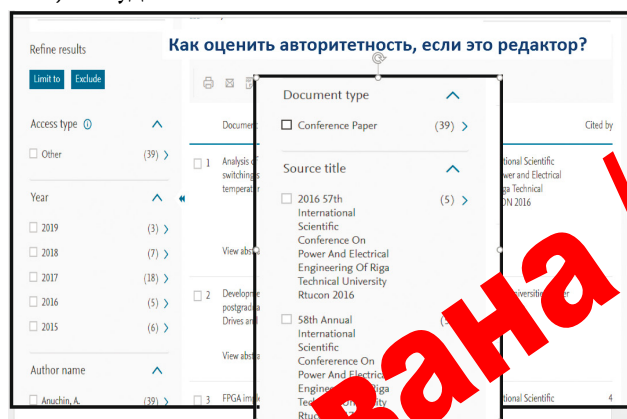

Рис. 15. Пример публикации главного редактора, опубликованных в *conference proceedings* (Источник: Scopus, 2019)

Как можно оценить этого автора? Если этот главный редактор публикуется постоянно в одной и той же конференции, понятно, что это какие-то договорные отношения или «своя» конференция. Насколько эта конференция авторитетна? Почему публикации только в трудах конференции? Много вопросов к такому главному редактору и много сомнений в его авторитетности.

Александр Бирюков, Springer Nature Персистентные идентификаторы и прозрачность рецензирования для конференций

Я расскажу про публикацию материалов конференций и что Springer Nature делает с точки зрения идентификации этих конференций. Перед тем, как мы сможем говорить о распознавании «хороших» и «плохих» конференций, надо понять, с кем мы боремся (если мы боремся). Я использовал Scopus, чтобы найти основных издателей сборников трудов конференций, потому что

по Computer Science публикуются сборники трудов конференций отдельно, т. е. в качестве книг или сборников трудов конференций, а не в журналах. Scopus выбран, т. к. он хорошо индексирует такие материалы конференций. На рис. 16 можно увидеть, что основные темы конференций в Scopus – это Engineering и Computer Science, и очень большая разница с Physics and astronomy и Mathematics, где уже гораздо меньше таких материалов. Среди конференций, в которых публикуются материалы всего мира, а не ученые из России, на первом месте Lecture Notes in Computer Science (LNCS), за нее я отвечаю в Springer Nature, на втором месте Proceedings of SPIE. Есть также еще (это достаточно свежий слайд) еще какие-то агрегаторы, про которые мы уже говорили, но агрегаторов, которые из Scopus были исключены, на нем нет. Хочу отметить, что мы рассматриваем материалы конференций полнотекстовыми рецензированными статьями, а не сборники аннотаций (*book of abstracts*).

Subject area	
Engineering	(4,756,161) >
Computer Science	(3,245,426) >
Physics and Astronomy	(1,454,866) >
Mathematics	(1,165,320) >
Materials Science	(1,110,206) >
Medicine	(641,736) >
Energy	(507,564) >
Earth and Planetary Sciences	(430,095) >
Social Sciences	(350,257) >
Environmental Science	(324,440) >

Source title	
Lecture Notes In Computer Science Including Subseries Lecture Notes In Artificial Intelligence And Lecture Notes In Bioinformatics	(361,985) >
Proceedings Of SPIE The International Society For Optical Engineering	(341,112) >
Advanced Materials Research	(130,381) >
Aip Conference Proceedings	(114,874) >
SAE Technical Papers	(105,611) >
Applied Mechanics And Materials	(92,712) >
Optics Infobase Conference Papers	(82,695) >
Journal Of Physics Conference Series	(68,640) >
ACM International Conference Proceeding Series	(48,454) >

Рис. 16. Основные издатели материалов конференций в мире: тематика и основные агрегаторы

Источник: Scopus, 2019,
запрос DOCTYPE(cp) – 9 200 559 документов

Зачем нам нужны уникальные идентификаторы для конференций? Потому что у нас акронимы конференций, к сожалению, не уникальные (рис. 17). Конференции меняют издательства, т. е. мы не можем говорить ни про ISSN, ни про что-либо, привязанное к издательству.

Есть издательства, которые просто копируют сайт конференции и говорят, «кто поедет в Тронхейм, в Норвегию, давайте сделаем такую же конференцию в Чикаго или на Бали» (рис. 18). То есть нужно распознать, про какую конференцию идет речь.

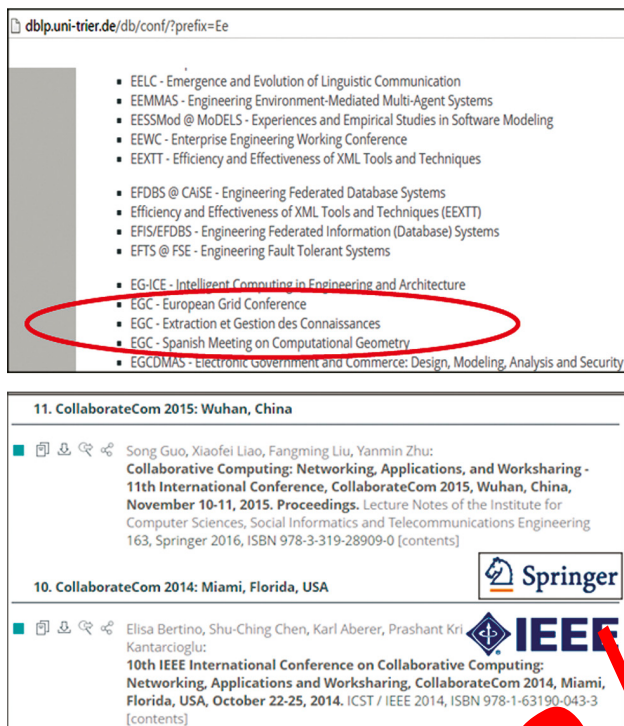

Рис. 17. Примеры из DBLP: акронимы конференций не уникальны; конференции меняют названия. Источник: DBLP, 2019.

Рис. 18. Настоящая (ICCBR 2017, Trondheim) и «мусорные» копии конференции International Conference on Case-Based Reasoning

Я попытался в названии презентации ввести термин «персистентный идентификатор». Не знаю, насколько он понятен, но идея в том, что это идентификатор, который сохраняется с течением времени. То есть, дав какой-то идентификатор, мы можем быть достаточно уверены, что тот же самый идентификатор будут использовать и через 10 лет. С 1970-х гг. этой проблемой зани-

малась Европейская организация по ядерным исследованиям (*Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire, CERN*). Они в базе данных или тогда еще на бумаге присваивали идентификаторы конференциям. Потом с этой проблемой столкнулись разные издательства и разные индексы цитирования (*abstracting and indexing services*). В 2017 г. мы [издательства] собрались и создали группу *PIDs for Conferences & Projects*², которая занимается: 1) уникальными идентификаторами для конференций и серий конференций, например, *Science Online 2019* – это конференция, а *Science Online* – это серия конференций; 2) стандартами метаданных для процесса рецензирования, чтобы описать, было ли на этой конференции какое-либо рецензирование или нет. При этом не дается оценка, как это проводится рецензирование или насколько оно хорошее, только, какое оно было, и люди могут делать выводы. Эти данные должны быть доступны в общем доступе (*public domain*), потому что участники группы, включая издателей, договорились, что информация про конференции не содержит частные или коммерческие данные. Сейчас ведутся переговоры с *Crossref*, *DataCite* и разными издательствами, чтобы *Crossref/DataCite* предоставляли DOI конференциям и сериям конференций. Я бы хотел пояснить, чтобы мы не путали это с *proceedings*, потому что у них и у *proceedings paper*, есть DOI. Здесь мы говорим, что у *Science Online* и у *Science Online 2019* может быть DOI из *Crossref* или *DataCite*.

Далее я хотел бы рассказать о том, какие данные мы собираем по рецензированию. Сейчас в каждой статье в *LN CS*, которая была лидером по количеству публикаций типа *proceedings* в *Scopus*, есть иконка *Crossmark*. Идея в том, что она должна показывать какую-то дополнительную информацию о публикации и есть ли по ней обновления (ретракции, коррекции). Начиная с сентября 2018 г., в *Crossmark* мы добавляем информацию о рецензировании и уникальных идентификаторах конференции. На рис. 19 показан пример, какое было рецензирование у одной статьи, которая была опубликована в сборнике материалов этой конференции. Для *Computer Science proceedings* в *Springer* эта информация уже поступает, сейчас мы работаем над остальными предметными областями, а также над тем, чтобы другие издательства в группе, про которую я рассказывал, использовали такую информацию.

² Информация о группе и спецификация метаданных доступна по следующим ссылкам: <https://www.crossref.org/working-groups/conferences-projects/>; <https://www.crossref.org/blog/pids-for-conferences-your-comments-are-welcome/>.

International Symposium on String Processing and Information Retrieval
 SPIRE 2018: *String Processing and Information Retrieval* pp 1–11 | [Cite as](#)

Recoloring the Colored de Bruijn Graph

Authors: Bahar Alipanahi, Alan Kuhnle, Christina Boucher

Conference paper
 First Online: 14 September 2018

Downloads: 90

Part of the *Lecture Notes in Computer Science* book series (LNCS, volume 11147)

About this paper

Cite this paper as:
 Alipanahi B., Kuhnle A., Boucher C. (2018) Recoloring the Colored de Bruijn Graph. In: Gagle T., Moffat A., Navarro G., Cuadros-Vargas E. (eds) *String Processing and Information Retrieval. SPIRE 2018. Lecture Notes in Computer Science*, vol 11147. Springer, Cham

First Online: 14 September 2018
 DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-00479-8_1
 Publisher Name: Springer, Cham

Print ISBN: 978-3-030-00478-1
 Online ISBN: 978-3-030-00479-8
 eBook Packages: Computer Science

More Information

Conference Information
 Conference Acronym: SPIRE
 Conference Name: International Symposium on String Processing and Information Retrieval
 Conference City: Lima
 Conference Country: Peru
 Conference Year: 2018
 Conference Start Date: 9 October 2018
 Conference End Date: 11 October 2018
 Conference Number: 25
 Conference ID: spire2018
 Conference URL: <http://eventos.spc.org.pe/spire2018>

Peer Review Information
 Type: Single-blind
 Conference Management System: EasyChair
 Number of Submissions Sent for Review: 5
 Number of Full Papers Accepted: 2
 Number of Short Papers Accepted: 3
 Acceptance Rate of Full Papers: 40% - The value is computed by the equation "Number of Full Papers Accepted / Number of Submissions Sent for Review" and then rounded to a whole number.
 Average Number of Reviews per Paper: 3
 Average Number of Papers per Reviewer: 3.8
 External Reviewers Involved: Yes

Рис. 19. Пример использования Crossmark для предоставления информации о процессе рецензирования конференции SPIRE 2018. DOI: [10.1007/978-3-030-00479-8_1](https://doi.org/10.1007/978-3-030-00479-8_1)

Источник: Springer Link, Crossmark

• Информационные ресурсы
 • Журналы, авторы, организаторы
 • Темы конференции
 • Университеты и другие организации

ORCID + ConfID + GRID + Funder Registry

Полное индексирование и ранжирование, использование данных для распознавания мусорных и пиратских конференций

Рис. 20. Основная идея ConfRef (vision statement)

Хотелось бы рассказать еще об одном проекте, который нам вне *Springer* помогла начать *Digital Science*. Он называется *Confref.org*. Идея в том, чтобы объединить все данные про конференции и создать некий *Google* для конференций. Этим занимаемся мы с Каем Эккертом (*Kai Eckert*) из Штуттгартского университета медиа и Андреем Громыко из *Net Wise* в Италии. Раньше мы вместе работали над *Conference Linked Open Data Portal*³ для *Springer*, т. е. у нас уже есть опыт. Идея проекта в том, что если мы соберем

данные по конференциям, включая темы, ученых, организации, которые принимают участие, структурируем их, то сможем принимать более правильные решения (рис. 20). Например, стоит ли индексировать ту или иную конференцию или нет, и отвечать на вопросы, которые прозвучали на этом круглом столе.

ВОПРОСЫ – ОТВЕТЫ

ВОПРОС: Вопрос в оригинале не сохранился, но касался манипуляции с цитированием (*прим. ред.*).

ОТВЕТ: Проблема в самоцитировании. Для *meeting abstracts* достаточно одного-двух цитирований, чтобы нормализованная цитируемость такого документа увеличилась до 50. По материалам научных конференций были случаи, когда проводили, допустим, одну конференцию, индексировали ее материалы в *WoS* и потом в *WoS* появлялся сборник второй конференции, в котором практически целиком цитировали первую. Совсем вопиющие случаи мы исключали из базы данных сразу, но бывает, когда в сборнике есть несколько хороших документов, и тогда в случае накрутки самоцитирования они передаются уже экспертам, которые работают со списками цитат и понимают причину завышенного цитирования. Это один из типов анализа, который проводят эксперты по библиометрии.

³ Был доступен до конца 2017 г. по ссылке <http://lod.springer.com/>, потом данные были интегрированы в *Springer Nature SciGraph* (<https://www.springernature.com/gp/researchers/scigraph>).

Участники круглого стола (слева направо): И. А. Осипов, П. Е. Касьянов, П. Г. Арефьев, А. А. Бирюков, А. Г. Петров, В. В. Кириллова. Фото участника конференции

ВОПРОС: Вы обратили внимание на различие естественно-научных и гуманитарных конференций, при этом в России 70 % «мусорных» конференций приходится на общественные науки. Но я обратил внимание, что в международных базах данных на материалы конференций по социальным наукам приходится очень маленький процент. Их специально не индексируют для индексации?

ОТВЕТ: В политике не указано, что мы рассматриваем конференции в *Computer Science*, *Engineering* и других областях. В рамках этой политики конференции по общественным наукам не рассматриваются. Это связано с тем, что *Scopus* заинтересован в публикации первоисточника данных, и если мы возьмем, к примеру, *Computer Science*, то многие исследования там впервые публикуются в формате конференций. Тогда как во многих других науках конференции – это инструмент для физической коммуникации между исследователями об уже опубликованной работе, т. е. ученый провел исследование, опубликовал его в журнале, а потом представил на конференции. Зачем его индексировать повторно в рамках конференции? Зато по социальным наукам больше индексируются книжные серии и другие материалы.

Если материалы какой-либо нашей конференции будут качественно рецензированы и оформлены как периодическое издание с ISSN, то они вполне могут быть заявлены для включения

в базу данных. Рассматриваться они будут по критериям журналов.

Учитывая большой рост материалов конференций, количество которых будет только увеличиваться от года к году, «ORCID для конференций», т. е. *conference ID*, будет очень ценным приобретением для всех основных игроков.

Хотел бы еще добавить, что, когда я отвечал за *Computer Science proceedings* в *Springer* в 2012 г., публиковалось всего 3 конференции из России, а за эти годы их количество увеличилось до 25, причем некоторые из них делают несколько томов, и они активно цитируются. То есть существуют примеры, как российские ученые организуют конференции, на которые приезжают международные ученые, и потом эти материалы хорошо цитируются.

ВОПРОС: Как и в случае с «мусорными» журналами, «мусорные» конференции перестают индексироваться. Однако в РИНЦ, WoS и Scopus подходы к прекращению индексирования отличаются: мы полностью исключаем материалы из РИНЦ, а WoS и Scopus просто перестают их индексировать. Эти подходы имеют свои плюсы и минусы. Почему мы выбрали такое решение? Если уже обнаружен факт каких-то махинаций, ухудшения качества, то это произошло на основе анализа предыдущих годов. Иначе получается ситуация: когда материалы конференции включаются в базу данных, их редакторы думают, что они там останутся навсег-

да и никогда их не исключают. Есть какие-то идеи, как будут меняться подходы?

ОТВЕТ: В WoS совершенно точно были примеры, когда удалялись полностью материалы научных конференций и хищнические журналы. Единственное, где мы могли бы работать лучше – это при принятии новых материалов конференций, особенно тех, которые активно увлекаются цитированием других конференций. Этот фильтр можно было бы нам добавить.

Добавлю, что у большинства служб индексирования есть проблема с материалами конференций, которые издаются отдельно, не в составе журналов. Как правило, принимаются книжная серия и все, что в эту серию входит. Допустим в LNCS в год публикуется 600 материалов конференций, и все они будут проиндексированы, потому что индексируется LNCS. Здесь было бы неплохо, если бы мы могли перейти от единицы «книжная серия» или «агрегатор» к единице измерения «конференция».

Абсолютно правильная идея, что, если были обнаружены нарушения, надо исключать издание полностью. Однако зачастую это приводит к пересчету большого количества наукометрических показателей, которые уже разошлись по журналу, в рейтинги и т. д. Здесь нужен какой-то баланс. Как эту проблему решать? Сейчас усложняется, что контроль на более раннем этапе будет очень полезен.

ВОПРОС: Дает ли вы обратную связь по финансированию «плохих» конференций? Ведь получается, что разные министерства финансируют недобросовестные конференции.

ОТВЕТ: нас пока этой связи не установлено. Как правило, указывается, что сборник материалов конференции был опубликован за счет гранта и т. д., и грантодержатель – один из организаторов этой конференции. Надо это как-то мониторить. По министерствам я пока такой информации не находил.

ВОПРОС: Влияет ли период проведения конференции на вопрос о ее включении в базу данных? Например, конференция проводится на протяжении 10 лет, или она проводится впервые.

ОТВЕТ: В WoS – точно нет. Коллеги-индексаторы часто смотрят на то, где публикуются сборники, и доверяют нам как издателям. Как издатели мы стараемся изучить историю каждой конференции: кто находится в программном комитете, насколько это конференция международная, насколько тема интересна для научного сообщества.

Например, тема «Анализ текстов на китайском» в принципе интересна международному сообществу, но требовать, чтобы у них в программном комитете были не китайцы, а его состав был международным, это немного натянуто, т. к. специалисты должны понимать китайские тексты. То есть тут мы делаем исключение. И, как правило, индексы цитирования, будь то WoS, Scopus или Dimensions, смотрят и советуются с нами, включать эту конференцию или нет.

Если у конференции, которая публикуется впервые, все хорошо с темами, с программным комитетом и т. д., тогда все замечательно, ее без проблем включают в базу данных. Есть еще такой феномен, как одноразовые конференции: просто собрались по поводу какого-то профессора и провели замечательный коллоквиум и хотя его материалы издать. Почему не издать и не проиндексировать такую конференцию?

ВОПРОС: Есть ли положительные результаты от того, что перестали индексировать или стали исключать недобросовестные конференции?

ОТВЕТ: Положительный результат демонстрируют последние два года. Пик публикационных заявок пришелся на 2017 г., в 2018 г. их было меньше. Я думаю, что в 2019 г. их будет меньше от общего числа поданных заявок, но количество «плохих» будет больше.

У нас пик количества материалов конференций из России пришелся на 2017 г., но я полагаю, что за 2018 г. еще поступили не все заявки, а из тех, которые поступили, мы еще не все успели проанализировать. Возможно, эта тенденция продолжится, это мы сможем проверить в августе-сентябре. Это то, чего я боюсь, но пока не могу ни доказать, ни опровергнуть. Кроме OMICS, есть еще World Academy of Science, Engineering and Technology (WASET), такое впечатление, что они не останавливаются и продолжают публиковать, просто они находят новых жертв. Или есть еще такой класс, как люди, которые знают, что они делают. Мы [Александр Бирюков] с Ольгой Владимировной Кирилловой были на прошлой неделе на встрече Scopus Advisory Board и там приводили цифры: 0,66 % (это совсем немного) от того, что финансировано в Германии, публикуется в «хищнических» конференциях. И, как правило, в них публикуются люди, которые либо попали туда первый раз, и они ошиблись, либо те, которые знают, что туда надо отправить работу, и она принесет им галочку по какому-то гранту, поэтому они совершенно осознанно на это идут.

ВОПРОС: Как вы думаете, отчего так происходит? Не является ли политика мотивации публикационной деятельности корневой задачей, отчего все это начинает произрастать? За нашим столом не присутствует ключевая фигура – представитель государства, который мог бы объяснить.

ОТВЕТ: Я когда-то разбирался с вопросом автоматически сгенерированных статей. И мы списывались со многими учеными из Китая, которые эти статьи генерировали. Это были реальные ученые, которые нам отвечали что-то из разряда российской действительности: «У нас министерство или университет требовали публиковаться, у меня жена и маленький ребенок, писать статью было некогда, поэтому я нашел этот замечательный инструмент [SciGen] и сгенерировал статью. Я знаю, что это плохо, простите меня, пожалуйста, я больше не буду».

Для немецкого сообщества 0,66 % – это норма «мусора», которое оно порождает, а у нас эта норма гораздо-гораздо выше.

ВОПРОС: К вопросу о доверии редакторов: вы отслеживание ваших логотипов на сайтах?

ОТВЕТ: Действительно, есть много кейсов, когда логотипы *Scopus* используются там, где их быть не должно. Мы пытались как-то поднять эту тему, но пока внятного ответа, к сожалению, не получили. Здесь мы вряд ли сможем помочь. Часто пишут: «Материалы конференции будут поданы в *Scopus* и *WoS*»; и в этот момент ставят логотипы, и довольно сложно как-то прицепиться. Они действительно имеют право подать заявку на включение, другое дело, что их могут не взять. Сложно найти юридическое основание, почему мы не сможем не разрешить это сделать.

У нас был случай, когда использовали лого *Springer* и ни о том, что результаты будут опубликованы в издании *Springer*, которое индексируется в *Scopus* или *WoS*. И есть примеры, когда наш юридический отдел добивался, чтобы они убрали лого и информацию несоответствующую действительности. Насколько я знаю, другие организации выиграли суд в Штатах у *OMICS* по поводу того, что они обещали, что что-то будет проиндексировано, не проговорив это с индексирующими.